

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-АПУ17-129сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 января 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего
судей

судьи Ситникова Ю.В.,
Кулябина В.М. и Дубовика Н.П.

с участием осуждённых Паршиной И.А., Прятки О.О., Маги И.П., защитников – адвокатов Шихиева Э.Б., Романова С.В., Пригодина В.В., Кулиева М.М., прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коловайтеса О.Э., секретаря судебного заседания Табашовой О.Е.

рассмотрела уголовное дело по апелляционным жалобам осуждённых Прятки О.О., Паршиной И.А., Паршина В.В., Маги И.П., защитников Шихиева Э.Б., Ефименко М.И., Чернобрового А.В. и Тепухина П.Ф. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 17 июля 2017 года, по которому

Паршин Вадим Вадимович,

несудимый,

осуждён по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет с ограничением свободы на 2 года, по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года, по ч. 1 ст. 119 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно назначено 15 лет

лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года,

Паршина Ирина Александровна, [REDACTED]

[REDACTED] несудимая,

осуждена по чч. 4, 5 ст. 33, пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет с ограничением свободы на 2 года, по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года 6 месяцев. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно назначено 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, с ограничением свободы на 2 года,

Мага Игорь Петрович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый: 10.10.2012 г. по ч. 2 ст. 159 УК РФ (четыре преступления), п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 291 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 691 000 рублей, освобождённый условно-досрочно на неотбытый срок лишения свободы 10.07.2014 г.,

осуждён по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет, по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года, по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по ч. 2 ст. 325 УК РФ к исправительным работам на срок 8 месяцев с удержанием в доход государства 20 % заработной платы, по п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима,

Прятка Олег Олегович, [REDACTED]

[REDACTED] судимый 09.02.2012 г. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, отбывший наказание 11.06.2013 г.; 26.12.2013 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы, освобождённого от наказания 10.06.2015 г. на основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24 апреля 2015 года № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 годов»,

осуждён по пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 16 лет, по п. «а» ч. 2 ст. 127 УК РФ к лишению свободы на срок 4 года, по ч. 1 ст. 161 УК РФ к лишению свободы на срок 2 года, по ч. 1

ст. 119 УК РФ к лишению свободы на срок 1 год. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений окончательно назначено 17 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю.В., выступление осуждённых Паршиной И.А., Прятки О.А., Маги И.П., защитников Шихиева Э.Б., Романова С.В., Пригодина В.В., Кулиева М.М. в обоснование доводов апелляционных жалоб, а также выступление прокурора Коловайтеса О.Э. о применении ст. 78 УК РФ к преступлениям небольшой тяжести и отсутствии оснований для удовлетворения апелляционных жалоб, Судебная коллегия

установила:

на основании вердикта коллегии присяжных заседателей признаны виновными и осуждены:

Мага И.П., Прятка О.О. и Паршин В.В. – за убийство М [REDACTED] группой лиц, с особой жестокостью;

Паршина И.А. – за подстрекательство и пособничество в убийстве М [REDACTED] совершённом группой лиц, с особой жестокостью;

Мага, И.П., Прятка О.О., Паршин В.В. и Паршина И.А. – за незаконное лишение Т [REDACTED] свободы, не связанное с её похищением, совершённое группой лиц по предварительному сговору;

Мага И.П. и Паршин В.В. – за неправомерное завладение автомобилем без цели хищения (угон), совершённое группой лиц по предварительному сговору;

Мага И.П. – за похищение у Т [REDACTED] паспорта и других важных личных документов;

Прятка О.О. и Мага И.П. – за грабёж, то есть открытое хищение имущества Т [REDACTED]

Преступления совершены в ночь с 3 на 4 октября 2015 года в г. Москве.

В апелляционных жалобах:

защитник Чернобровый просит изменить приговор суда в отношении Паршина, применить к нему принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения в медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационаре общего типа, утверждает, что Паршин страдает заболеванием, которое предусматривает необходимость обращения в

специализированные медицинские учреждения в целях предупреждения осложнений его здоровья, назначенное Паршину наказание не соответствует требованиям закона;

осуждённый Паршин с учётом установленных фактических обстоятельств дела просит изменить приговор, переквалифицировать его действия с пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ, либо ст. 316 УК РФ, по обвинению в совершении других преступлений оправдать в связи с непричастностью к их совершению; ссылаясь на имеющие у него психические расстройства и длительное содержание под стражей, просит смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ, отмечает недостоверность показаний потерпевшей Т [REDACTED]

осуждённая Паршина утверждает, что обвинение основано на непоследовательных показаниях потерпевшей Т [REDACTED] достоверность которых она оспаривает; по мнению осуждённой, органами предварительного расследования искажён ход реальных событий, которые происходили в ночь с 3 на 4 октября 2015 года, фактически отсутствовали цель и мотив совершения преступлений в отношении М [REDACTED] она не принимала участие в нанесении телесных повреждений, предотвратить преступление не могла, так как для неё существовала реальная угроза жизни и здоровью; отмечает также, что потерпевшая Т [REDACTED] имела возможность беспрепятственно покинуть квартиру, считает неверной квалификацию действий, которую дал суд, обращает внимание на своё серьёзное заболевание, наличие на иждивении малолетнего ребёнка и престарелой матери и просит смягчить наказание с применением ст. 64 УК РФ;

защитник Ефименко считает приговор суда в отношении Паршиной чрезмерно суровым, просит смягчить наказание;

защитник Тепухин просит изменить приговор в отношении Маги, смягчить назначенное ему наказание, учитывая его роль в совершении преступлений, данные о личности, его состояние здоровья, наличие престарелой матери;

осуждённый Мага просит отменить приговор и передать дело на новое судебное разбирательство в суд первой инстанции; мотивирует это тем, что материалы уголовного дела сфальсифицированы, он непричастен к совершению преступлений, при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, были необоснованно отклонены ходатайства защитника об исследовании доказательств; указывает о неправильной оценке государственным обвинителем представленных доказательств; в прениях сторон государственным обвинителем дана отрицательная характеристика подсудимым; в нарушение положений ч. 2 ст. 338 УПК

РФ председательствующий судья не поставил перед присяжными заседателями вопросы стороны защиты, исключющие его ответственность за содеянное, либо влекущие за собой его ответственность за менее тяжкое преступление; по мнению осуждённого, вопросный лист сформулирован с нарушением ч. 1 ст. 339 УПК РФ, поставленные вопросы были объединены, в то время как должны были ставиться по каждому деянию отдельно;

адвокат Шихиев указывает, что при рассмотрении уголовного дела допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона: так, коллегия присяжных заседателей сформирована в отсутствие потерпевших, необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств, таких как допрос свидетеля защиты, проведение стационарной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Паршина, допрос эксперта; в ходе судебных прений и реплик сторон государственный обвинитель доводила до сведения присяжных заседателей информацию, характеризующую подсудимых, а именно о том, что употребление алкоголя стало образом их жизни; в нарушение ч. 2 ст. 338 УПК РФ председательствующий необоснованно отказал в постановке вопросов о наличии менее тяжкого преступления; адвокат просит отменить приговор в отношении Маги и передать уголовное дело на новое судебное разбирательство;

осуждённый Прятка в обоснование незаконности, необоснованности и несправедливости приговора ссылается то, что материалы уголовного дела сфальсифицированы; его действиям дана неправильная правовая оценка, так как отсутствовал сговор на убийство и признак особой жестокости, отсутствовал факт незаконного лишения свободы Т [REDACTED] он не причастен к совершению грабежа и угрозы убийства; осуждённый обращает внимание, что коллегия присяжных заседателей сформирована в отсутствие потерпевших, необоснованно отказано в удовлетворении ряда ходатайств, таких как проведение стационарной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Паршина, допроса эксперта; в ходе судебных прений и реплик сторон государственный обвинитель доводил до сведения присяжных заседателей информацию о личности подсудимых, а именно о том, что употребление алкоголя стало образом их жизни; при назначении наказания суд необоснованно учёл его две предыдущие судимости, которые сняты постановлением об амнистии 2015 года, неправильно признал опасным рецидив его преступлений; осуждённый просит отменить обвинительный приговор и вынести новый справедливый приговор либо направить дело прокурору для организации дополнительного расследования.

Государственный обвинитель Розанова представила письменные возражения на доводы апелляционных жалоб, в которых просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы сторон, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Вопреки доводам авторов апелляционных жалоб в ходе предварительного расследования уголовного дела и судебного разбирательства не допущено нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли служить основанием отмены приговора.

Утверждения авторов апелляционных жалоб о фальсификации материалов уголовного дела в период предварительного расследования являются надуманными. Обвинение каждого из осуждённых было основано на доказательствах, относимость и допустимость которых не вызывает сомнений.

Формирование коллегии присяжных заседателей проведено в судебном заседании с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ, что отражено в протоколе судебного заседания.

Неявка в указанную стадию судебного заседания потерпевших Ш [] и Т [], своевременно извещённых об этом, не ставит под сомнение законность формирования коллегии присяжных заседателей. Позднее потерпевшие были допрошены, от них не поступало возражений по вопросу формирования коллегии присяжных заседателей, отводов они не заявляли.

В ходе судебного следствия в полной мере соблюдены его особенности в суде с участием присяжных заседателей.

В присутствии присяжных заседателей исследовались только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается коллегией присяжных заседателей. С учетом положений ст. 335, 334, 252 УПК РФ председательствующий должным образом обеспечил проведение судебного разбирательства в пределах предъявленного подсудимым обвинения, своевременно реагировал на нарушения порядка со стороны участников процесса.

Председательствующим судьёй были созданы необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Заявленные сторонами ходатайства разрешены в соответствии с требованиями ст. 271 УПК РФ, принятые решения законны и обоснованы.

Защитник Чернобровый просил назначить стационарную судебно-психиатрическую экспертизу в отношении Паршина. Ходатайство было немотивированным, поэтому в его удовлетворении отказано. В отношении Паршина проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, ответившая на все поставленные вопросы. Рекомендации экспертов о проведении стационарной экспертизы отсутствовали. Выводы экспертов о том, что Паршин по своему состоянию здоровья может давать показания, убедительны. Предусмотренных ч. 1 ст. 203 УПК РФ оснований для проведения судебно-психиатрической экспертизы в стационарных условиях не установлено.

Ходатайство Прятки о допросе экспертов-криминалистов было обосновано лишь несогласием с выводами экспертов, что не является основанием для его удовлетворения. В силу ч. 1 ст. 205 УПК РФ эксперты могут быть допрошены по вопросам разъяснения данных ими заключений. Однако стороны не ссылались на необходимость каких-либо разъяснений.

Протокол допроса эксперта Ц [] по заключению судебно-медицинской экспертизы № 932 был оглашён в судебном заседании с согласия сторон.

Заявленные после оглашения протоколов указанных следственных действий ходатайства Прятки о назначении судебной психиатрической экспертизы в отношении Паршина, об исключении из числа доказательств протоколов очных ставок с Т [] первоначальных протоколов допросов каждого из осуждённых были отозваны.

Из протокола судебного заседания видно, что защитник Пелинко просил огласить показания свидетелей Г [], К [], Ю []. В удовлетворении ходатайства было правильно отказано, так как

государственный обвинитель возражала. Впоследствии сторона защиты не настаивала на вызове указанных свидетелей для допроса и не возражала против окончания судебного следствия в объёме представленных доказательств.

Сведений о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или стороне защиты было необоснованно отказано в исследовании допустимых доказательств, протокол судебного заседания не содержит.

Сторона защиты не возражала против оглашения показаний Прятки, Маги, Паршина и Паршиной, которые они давали в ходе предварительного расследования, а также протоколов очных ставок между осуждёнными и Т [REDACTED] по основаниям, предусмотренным ч. 3 ст. 281 УПК РФ. Указанные следственные действия проводились с участием защитников.

При таких обстоятельствах доводы о неполноте судебного следствия по делу являются надуманными.

Порядок проведения прений, реплик сторон и предоставления подсудимым последнего слова соответствовал положениям ст. 336, 337 УПК РФ.

Поскольку Прятка, Мага, Паршина и Паршин обвинялись в совершении преступлений в состоянии алкогольного опьянения, упоминание государственным обвинителем в своей речи данного обстоятельства не противоречит закону.

Каждая из сторон воспользовалась предоставленным правом оценки доказательств. С учетом установленного ст. 17 УПК РФ принципа свободы оценки доказательств, довод о том, что в этой части действия государственного обвинителя были неправильны, не имеет правового значения.

Протокол судебного заседания не содержит данных о том, что государственный обвинитель в прениях ссылаясь на неисследованное доказательство – телефонные соединения. Напротив, протокол осмотра сведений о входящих и исходящих соединениях абонентов телефонной сети исследовался 29.07.2017 г. (л.п. 168).

Очные ставки между Паршиной и Пряткой, Маги и Пряткой не исследовались в судебном заседании. Опечатки в датах и времени составления некоторых протоколов следственных действий носят технический характер и не свидетельствуют о том, что следственные действия не проводились.

Вопросы, подлежащие рассмотрению присяжными заседателями, были поставлены надлежащим образом, их формулировка не вызывала сложности восприятия, в них не содержались юридические термины. Изложение первого вопроса о доказанности всех деяний в отношении потерпевшего М[] последовательно совершённых в одно время, не является нарушением, ставящим под сомнение законность вынесенного вердикта.

Предложений стороны защиты о постановке частных вопросов об обстоятельствах, которые уменьшают степень виновности либо влекут освобождение подсудимых от ответственности, не поступало.

Напутственное слово, с которым председательствующий обратился к присяжным заседателям, соответствовало требованиям ст. 340 УПК РФ.

Вердикт коллегии присяжных заседателей вынесен в соответствии с требованиями ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Действия председательствующего после возвращения присяжных заседателей из совещательной комнаты соответствовали положениям ч. 2 ст. 345 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт коллегии присяжных заседателей обязателен для председательствующего.

Предусмотренных чч. 4 и 5 ст. 348 УПК РФ оснований, влекущих за собой постановление оправдательного приговора либо роспуск коллегии присяжных заседателей и направление дела на новое рассмотрение, не установлено.

Доводы апелляционных жалоб, касающиеся доказанности фактических обстоятельств дела, не подлежат рассмотрению в силу ст. 389²⁷ УПК РФ.

Психическое состояние осуждённых проверено, они обоснованно признаны вменяемыми.

Доводы о необходимости применения в отношении Паршина принудительных мер медицинского характера были проверены судом и обоснованно признаны несостоятельными. Как видно из материалов дела в ходе предварительного расследования Паршину была проведена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза. Однако прокурор постановлением от 21.12.2016 г. возвратил уголовное дело для дополнительного расследования с указанием о том, что данное экспертное заключение не отвечает всем требованиям закона и нормативных правовых актов. После этого проведена повторная амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, результаты которой представлены суду. Вопреки доводам стороны защиты, эксперты учли все данные о состоянии психического здоровья Паршина, его наблюдение в ПНД, а также прохождение им принудительного лечения в психиатрическом стационаре в связи с совершением ранее общественно-опасного деяния. Согласно выводам экспертов у Паршина выявлены признаки умственной отсталости легкой степени с нарушением поведения и синдром зависимости от нескольких психоактивных веществ; указанные изменения психики нивелировались и выражены не столь значительно; в период инкриминируемых деяний он мог в полной степени осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Указанные выводы экспертов, обладающих специальными познаниями и стажем экспертной деятельности, понятны и научно обоснованы, в связи с чем, нет оснований сомневаться в их правильности.

С учётом изложенного отсутствуют основания для прекращения в отношении Паршина уголовного дела в связи с его невменяемостью.

В приговоре содержатся описания преступных деяний, как они установлены вердиктом коллегии присяжных заседателей, с указанием места, времени, способа их совершения, мотивов, целей и последствий преступлений, роль каждого из осуждённых в их совершении.

Правовая оценка действий осуждённых является правильной.

Вопреки доводам авторов апелляционных жалоб, выводы относительно квалификации преступлений мотивированы судом.

Основания для переквалификации действий осуждённых, как об этом ставится вопрос в апелляционных жалобах, отсутствуют.

Каждому из осуждённых назначено наказание в соответствии с требованиями закона, оно является справедливым и не подлежит смягчению. Судом учтены все установленные по делу обстоятельства, в том числе указанные в апелляционных жалобах.

Несостоятельным является довод об ошибочности вывода о рецидиве преступлений Прятки, который судим приговором Перовского районного суда г. Москвы от 09.02.2012 г. по п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима, указанное наказание отбыто 11.06.2013 г., а также приговором Перовского районного суда г. Москвы от 26.12.2013 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Он освобождён из места лишения свободы постановлением суда от 10.06.2015 г. на основании п. 5 Постановления Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 24.04.2015 № 6576-6 ГД «Об объявлении амнистии в связи с 70-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Предусмотренное пунктом 12 указанного Постановления снятие судимости не распространяется на лиц, освобождённых от наказания на основании пункта 5.

При таких обстоятельствах судимости погашаются на общих основаниях, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 86 УК РФ. Так, в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за преступления средней тяжести, судимость погашается по истечении трёх лет после отбытия наказания. То есть на момент совершения рассматриваемых преступлений Прятка имел две неснятые и непогашенные судимости за преступления средней тяжести и вновь совершил преступления, среди которых особо тяжкое. В силу п. «а» ч. 2 ст. 18 УК РФ рецидив преступлений Прятки является опасным.

С учётом изложенного отсутствуют основания для удовлетворения апелляционных жалоб.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, так как после его вынесения, но до вступления в законную силу истёк предусмотренный п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ двухлетний срок уголовного преследования за преступления небольшой тяжести, к которым относятся ч. 1 ст. 119, ч. 2

ст. 325 УК РФ. Поэтому лица, совершившие указанные преступления подлежат освобождению от наказания.

Руководствуясь п. 9 ч. 1 ст. 389²⁰, ст. 389²⁸ УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 17 июля 2017 года в отношении Паршина Вадима Вадимовича, Маги Игоря Петровича и Прятки Олега Олеговича изменить.

На основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования освободить:

Паршина Вадима Вадимовича от наказания в виде лишения свободы сроком 1 год, назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ;

Магу Игоря Петровича от наказания в виде исправительных работ сроком 8 месяцев с удержанием в доход государства 20 % заработной платы, назначенных по ч. 2 ст. 325 УК РФ;

Прятку Олега Олеговича от наказания в виде лишения свободы сроком 1 год, назначенного по ч. 1 ст. 119 УК РФ.

В силу ч. 3 ст. 69 УК РФ:

по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 166 УК РФ, окончательно Паршину Вадиму Вадимовичу назначить наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года в виде установленных судом ограничений и обязанности;

по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 161 УК РФ, окончательно Прятке Олегу Олеговичу назначить наказание в виде лишения свободы на срок 16 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «д», «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 127, ч. 1 ст. 161, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, окончательно Маге Игорю Петровичу назначить 16 лет 10 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном этот же приговор в отношении Паршина Вадима Вадимовича, Маги Игоря Петровича и Прятки Олега Олеговича, а также в отношении Паршиной Ирины Александровны оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи